

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94(470):321

DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-1-15

ВЛАСТНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1985–1991 ГОДЫ)

К. С. ОЛОМПИЕВ

магистр государственного и муниципального управления, аспирант кафедры
государственного и муниципального управления

ФБГОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-7184-1064

ResearcherID: D-9767-2017

Электронная почта: olompiev2012@yandex.ru

Правильная ссылка на статью:

Оломпиев К. С. Властные институты и гражданское общество: эволюция взаимоотношений в переходный период отечественной истории (1985–1991 годы) // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Т. 9, № 1. С. 1–15. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-1-15.

Введение: в статье раскрываются особенности взаимоотношений партийных структур и общественных объединений, создаваемых инициативными гражданами, в эпоху перестройки.

Цель: выявить эволюцию взаимоотношений между властными институтами и формирующимся гражданским обществом при переходе от авторитарного к демократическому политическому режиму.

Методы: общенаучный подход: сравнительно-сопоставительный, методы – индукция и дедукция, приемы – анализ и синтез, а также специальный метод: историко-генетический.

Результаты: выявлены особенности генезиса гражданского общества в период 1985–1991 годов; показана эволюция взаимоотношений между формирующимися институтами гражданского общества и властными структурами; представлена авторская периодизация взаимоотношений власти и общественных организаций в период перестройки; выявлена положительная связь между отношениями государства и гражданского общества и становлением нового политического режима.

Выводы: автор отмечает противоречивый характер генезиса гражданского общества в период 1985–1991 годов, на который серьезное влияние оказали взаимоотношения с властными структурами. Появившись в форме клубного движения, формирующиеся независимые общественные организации сумели консолидироваться, а с появлением в стране публичной политики размежеваться с общественно-политическим движением, поставившим своей целью борьбу за власть. В условиях авторитарной системы любая

общественная активность должна была быть санкционирована партийными функционерами, поэтому консолидация институтов гражданского общества сопровождалась ухудшением взаимоотношений с властными институтами. Политика КПСС в отношении общественных организаций эволюционировала от полного их игнорирования до сотрудничества и попыток осуществления политического руководства над ними.

Ключевые слова: государственная политика; гражданское общество; некоммерческие организации; государственное управление; перестройка

Во второй половине 1980-х годов в СССР была предпринята попытка реализовать преобразования в социально-экономической и политической сферах. Итогом данных реформ стала ломка старого авторитарного коммунистического режима и переход к демократическому устройству, который сопровождался серьезными изменениями во взаимоотношениях власти и общества.

В это время происходит формирование независимых общественных объединений, которые становятся активными участниками публичной политики в стране. Значительное влияние на генезис, а также последующее развитие российского гражданского общества оказал характер отношений с властными институтами в период с 1985 по 1991 год.

В отечественной науке существуют различные подходы к исследованию вопросов генезиса и развития институтов гражданского общества в период перестройки. А. В. Шубин считает, что целесообразно выделить 2 этапа. Первый этап (1986–1988 годы) характеризуется, по мнению исследователя, «поэтапным выходом из подполья политизированных общественных организаций» (Шубин, 2006, с. 35). Отличительным признаком второго этапа (1988–1991 годы) является «кампания массовых уличных выступлений неформальных организаций» (Шубин, 2006, с. 36). Схожую позицию занимают В. Березовский и Н. Кротов (Березовский и др., 1990, с. 7).

Отмечая значимость указанного подхода, обратим внимание, что он фокусируется, прежде всего, на политизированных общественных организациях. Вместе с тем, общественное поле, складывающееся во второй половине 1980-х годов, было представлено более широким спектром гражданских инициатив. В частности, невозможно отрицать активного развития в период перестройки общественного движения по охране природы и объектов культурного наследия, представленного организациями, которые не преследовали политические цели.

Другой российский исследователь О. Н. Яницкий рассматривал процесс формирования и развития гражданского общества и его взаимодействия с властными институтами через призму экологического движения, которое в перестроечный период отличалось наибольшей организованностью. На примере развития экологических организаций О. Н. Яницкий выделил три периода. Первый период (1987–1989 годы) «стал в СССР первой легальной формой общедемократического протеста и общегражданской солидарности» (Яницкий, 1995, с. 17). Временными рамками второго этапа является «период 1989–1990 гг., когда образуются “зеленые” партии» (Яницкий, 1995, с. 17). Третий

этап (1990–1993 годы), подчеркивает эксперт, является «пиком политической поддержки “зеленых”» в России (Яницкий, 2005, с. 30). Подобной точки зрения придерживается и российский ученый П. А. Селезнев (Селезнев, 2010, с. 59–60).

Соглашаясь с мнением О. Н. Яницкого относительно того, что экологическое движение действительно было одним из наиболее многочисленных и организованных в общественной среде в период перестройки, отметим, что применение выделенной им периодизации к неформальному движению в целом является дискуссионным. Помимо экологических организаций в перестроечный период появилось множество других общественных сил, цели которых были различны. Поэтому при выделении этапов в развитии гражданского общества в условиях перестройки необходимо учитывать весь спектр общественных организаций, появившихся в это время.

Анализ степени изученности различных аспектов взаимоотношений властных институтов и зарождающихся элементов гражданского общества в переходный период позволяет сделать вывод о том, что в отечественной науке данная проблема является актуальной. Недостаточно исследованы вопросы генезиса общественных организаций в условиях смены одного политического режима другим, а также эволюции отношений между властью и гражданским обществом.

В своей работе мы опираемся на целый комплекс источников, из которых определяющими для решения заявленной научной проблемы являются архивные материалы Пермского обкома и горкома КПСС, касающиеся взаимодействия общественных организаций и власти в 1985–1991 годы на местном уровне. Также при подготовке статьи были использованы официальные документы партийных пленумов и съездов, воспоминания очевидцев и участников общественного движения, что способствовало определению характера взаимоотношений партийных структур и формирующегося гражданского общества на общесоюзном уровне.

Учитывая характер, методы, а также участников политической борьбы, развернувшейся в переходный период отечественной истории, считаем необходимым выделить 3 этапа формирования гражданского общества и его взаимоотношений с властными институтами.

Первый этап (апрель 1985 года – начало 1988 года) характеризуется незначительными изменениями в политике коммунистической партии в отношении общественных организаций, которые вырабатывались в логике предыдущего опыта. При этом под влиянием объявленного курса на развитие гласности и борьбы с бюрократизмом возникают новые общественные организации в виде кружково-клубных организаций, независимых от партийных структур. Отсутствие официального статуса и постоянного членства в подобных организациях способствовало тому, что их деятельность и взаимодействие с властью на данном этапе не выходило за границы обсуждения путей дальнейшего развития советского государства в рамках коммунистической идеологии.

Основным содержанием **второго этапа** (февраль 1988 года – 1990 год) является серьезное изменение политики КПСС в сфере взаимодействия с общественными силами. Кризис кружково-клубного периода развития гражданского общества, а также нежелание власти выстраивать партнерские

отношения с вновь создаваемыми общественными организациями способствовали консолидации «неформального» движения. При этом появление крупных гражданских объединений существенным образом повлияло на трансформацию взаимоотношений общества и власти. Нарастает протестный характер формирующегося гражданского общества, так как к началу 1988 года становится очевидным, что проводимые реформы социально-экономической сферы тормозятся бюрократической системой и без давления на партийный аппарат «снизу» могут быть свернуты. Поэтому на смену единичным, разрозненным и стихийным акциям протеста, которые были характерны для первого этапа, пришли спланированные и многочисленные митинги, участники которых высказывались за широкую демократизацию общественно-политической жизни советского государства.

Особенностью *третьего этапа* (1990–1991 годы) является окончательное размежевание общественных организаций и общественно-политических движений, ставших первыми политическими партиями демократической России. Иными словами, формирующиеся гражданское общество разделилось на собственно общественные объединения граждан, занимающиеся исключительно решением различных социальных проблем, и общественно-политические движения, целью которых было получение власти. Экономический спад в СССР привел к расширению протестных групп и включению в их состав рабочих и независимых профсоюзов. В митинговую кампанию активным образом вовлекаются шахтеры, акции протеста в защиту прав которых были наиболее многочисленными и вызвали наибольшее опасение у партийных структур.

Вместе с отменой 6-й статьи советской Конституции была устранена монополия КПСС на власть, что привело к формированию публичного политического поля и появлению первых политических партий, эволюционировавших из общественных объединений. Расширяются методы политического противостояния, которые дополняются борьбой за власть в ходе выборов.

Первоначально, после прихода к власти М. С. Горбачева, отношения между партийными органами и общественными организациями не претерпели серьезных трансформаций в сравнении с предыдущими периодами. Для примера, в своем первом выступлении в качестве генерального секретаря ЦК КПСС в марте 1985 года Горбачев затронул вопрос взаимоотношений партии с общественными организациями в контексте «дальнейшего совершенствования и развития демократии, которое заключается в активизации профсоюзов, комсомола, народного контроля, трудовых коллективов» (Горбачев, 1987а, с. 129).

В подобном ключе были озвучены задачи партии в сфере взаимодействия с обществом на апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 года. В своем докладе Горбачев говорил о том, что партийным комитетам необходимо направить свою работу на обеспечение «гласности, уделять внимание на то, как работают все каналы связи с массами, какое внимание уделяется общественному мнению, критическим замечаниям и письмам граждан» (Горбачев, 1987а, с. 153).

Столь несерьезное отношение к проблеме свидетельствует о том, что в первые годы перестройки новый генеральный секретарь не планировал существенно менять характер взаимодействия партии и общественных организаций. Последние продолжали рассматриваться руководством партии

в качестве «приводных» ремней существующего политического режима, проводниками политики партии в обществе.

Главные задачи партии в отношении общественных организаций были высказаны Горбачевым на XXVII съезде КПСС в 1986 году. В частности, молодой генеральный секретарь акцентировал внимание на развитии социализма, которое он понимал как «развитие всего многообразия интересов, потребностей, способностей людей, поддержку самостоятельных общественных организаций, выражающих это многообразие. Сюда нужно отнести меры по активизации Советов, профсоюзов, комсомола, трудовых коллективов» (Горбачев, 1987b, с. 188). При этом подразумевалось расширить «участие общественных организаций в управлении страной» (Горбачев, 1987b, с. 190). Для чего предполагалось «расширить круг вопросов, которые государственные органы могут решать только при участии профсоюзов, комсомола и женских организаций» (Горбачев, 1987b, с. 191).

Кроме того, Горбачев отмечал необходимость придерживаться принципа гласности «не только в центре, но и на местах» (Горбачев, 1987b, с. 192). Другими словами, руководство партии ориентировало партийные органы на местах к более активному воплощению основных принципов перестройки.

Анализ данного выступления свидетельствует о трансформации политики КПСС в отношении общественных организаций. Исходя из положений политического доклада можно заключить, что были сделаны первые шаги к изменению роли партии, от игнорирования новых общественных организаций к осуществлению политического руководства над ними. Однако кардинальных преобразований не произошло, так как основными проводниками политики партии в социуме, как и в предыдущие периоды, продолжали рассматриваться комсомольские и профсоюзные организации, объединяющие основные слои населения и полностью подконтрольные КПСС. При этом согласимся с мнением отечественного исследователя Д. Г. Красильникова, который отмечает, что «основным рычагом воздействия на общественные организации была кадровая политика, то есть именно в партийных комитетах решались вопросы назначения и продвижения по карьерной лестнице того или иного руководителя общественной организации» (Красильников, 1998, с. 110).

Вместе с тем призыв нового руководства КПСС к активизации общественной деятельности стал толчком к серьезным сдвигам в общественной жизни страны. С середины 1986 года в Москве и Ленинграде появляются первые ростки независимого гражданского общества. В столице были образованы «Клуб социальных инициатив», историко-культурный клуб «Община», общественно-политический клуб «Перестройка». В Ленинграде в марте-апреле 1986 года созданы городская экоклубная группа «Спасение» и «Бюро экологических разработок», в начале 1987 года – «Дельта», «ЭРА» (Экология рядовой архитектуры), организация «Гринхип» и экологический центр «Беллона» (Шубин, 2006, с. 115).

В конце 1986 года первые клубные организации возникают на местах. При этом наиболее заметными центрами «неформального» движения стали крупные города. Движением по активизации общественной жизни были охвачены Свердловск, Новосибирск, Томск, Красноярск, Куйбышев, Казань, Горький (Решетников, 2009, с. 26). В 1986–1987 годах на территории РСФСР

были созданы Экологический центр «Дронт» (Горький), Уральский экологический союз (Свердловск), Экозащита (Калининград), Клуб «Экология» (Великий Новгород), Байкальская экологическая волна (Иркутск) и др. (Халий, 2007). В Пермской области в мае 1987 года были образованы Общественный экологический комитет, Союз коммунистов, в 1988 году – клуб «Диалог», объединивший основные общественные силы Прикамья (Березовский и др., 1990, с. 25).

Первоначально, в 1986–1987 годах партийные структуры не придали серьезного значения процессу создания новых общественных организаций. Небольшие по составу и не имеющие постоянного членства и места проведения своих заседаний организации не могли являться серьезными конкурентами для монопольной власти КПСС. Первое время после появления подобных общественных объединений партийные работники даже оказывали помощь в организации их работы, предоставляя «помещения дворцов культуры и других социальных учреждений и участвуя в обсуждении актуальных вопросов, рассматриваемых клубными организациями» (Шубин, 2006, с. 56).

Появление большого числа независимых клубных организаций и их быстрое распространение на территории всей страны свидетельствовали о кризисе «старых» общественных объединений, оторванности деятельности комсомольских, профсоюзных и других объединений, созданных «сверху», от решения реальных проблем. Однако выстраивание взаимоотношений с неформальными организациями на прежней основе, то есть используя кадровую политику, в условиях отсутствия формальной структуры и постоянного членства, было невозможным. Партийным функционерам необходимо было выработать новые подходы к организации работы с объединениями граждан.

Первый опыт взаимодействия между «неформальными» организациями и партийными структурами показал, что работники КПСС в большей своей части не были готовы к каким-либо изменениям, как в столице, так и на местах. Так, в Ленинграде, несмотря на протесты инициативной группы историков и культурологов, власти снесли здание гостиницы «Англетер», являющейся культурным памятником. В Пермской области нежелание местных партийных руководителей выносить на общественное обсуждение решение экологических проблем области и планы по строительству АЭС спровоцировало проведение митинга, организованного Общественным экологическим комитетом в 1987 году (Золотухин, 2008, с. 23). На данном мероприятии был осуществлен сбор подписей для создания комиссии по изучению экологической обстановки в г. Перми при пермском горкоме КПСС. Однако данное предложение не нашло поддержки у партийных функционеров. Как отмечалось в информационном бюллетене, издаваемом Экологическим комитетом, «решение любой крупной социальной, экологической, политической проблемы проходит на старой, чиновничьей бюрократической основе без широкого участия всех заинтересованных лиц»¹.

К середине 1987 года стало очевидным, что клубное движение исчерпало свои ресурсы для развития общественной сферы. Партийные руководители не рассматривали всерьез неформальное движение, представленное

¹ Государственный архив новейшей истории Пермского края (далее – ГАНИ). Ф. 197. Оп. 1. Д. 4. Л. 8–9.

небольшими по составу организациями. Поэтому для организации диалога между властными институтами и общественными организациями последним необходимо было консолидировать свои силы.

Консолидации общественных объединений способствовала позиция «реформаторского» крыла коммунистической партии, озвученная на январском и июньском Пленумах ЦК КПСС 1987 года. В своих выступлениях М. С. Горбачев поставил задачу партийным органам способствовать «развитию демократии, социалистического самоуправления, поощрению инициативы, самодеятельности, расширению гласности, критики и самокритики во всех сферах жизнедеятельности. Суть курса партии в демократизации советского общества. Но речь идет не о ломке нашей политической системы»².

В августе 1987 года состоялись три съезда общественных организаций, на которых стали оформляться крупные ассоциации, имеющие свой устав и аппарат управления. Так, в заповеднике Гүзерпиль состоялась учредительная конференция экологов, итогом которой стало образование Социально-экологического союза. Прошел съезд Заочного социально-политического клуба в Таганроге, а в Москве организована конференция «Встреча-Диалог», на которой было объявлено о создании Федерации социалистических клубов.

Августовские встречи «неформалов» продемонстрировали власти, что изменения в обществе, начавшиеся в 1985 году, носят более глубокий характер, чем это предполагалось. Появились независимые общественные организации, мнение которых нельзя было игнорировать. Необходимо было выстраивать взаимоотношения на новой партнерской основе.

Таким образом, первый этап (апрель 1985 года – начало 1988 года) характеризуется зарождением при советском режиме независимого гражданского общества, которое изначально развивалось в виде небольших по составу общественных объединений, не имеющих официального статуса. Основной формой их деятельности была организация дискуссий по самым различным проблемам советского общества. При этом, на наш взгляд, данная форма деятельности была схожа с так называемой «кухонной демократией» 1970–1980-х годов, когда обсуждение тех или иных проблем советской действительности происходило не в публичном пространстве, а в узком кругу родных и знакомых.

Отсутствие формального членства в подобных организациях тормозило становление гражданского общества, так как для устойчивого функционирования общественным объединениям необходимы были постоянный состав активистов, а также социальная база. Иными словами, слой людей, поддерживающих стремление общественных организаций самостоятельно решать проблемы, а также готовых принимать участие в их работе.

На первом этапе для большинства населения появление клубных организаций прошло незаметно. Советские граждане продолжали ориентироваться на традиционные общественные организации, такие как комсомол, профсоюзы и т.д. Этому способствовала и политика КПСС, которая мало чем отличалась от предшествующих лет и опиралась в первую очередь на свои «приводные ремни».

² О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки [Электронный ресурс]: докл. Генер. секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева на XIX Всесоюз. конф. КПСС. URL: <http://soveticus5.narod.ru/455/soxix101.htm> (дата обращения: 14.09.2016).

На втором этапе (февраль 1988 года – 1990 год) консолидация общественных сил существенным образом повлияла на изменение характера отношений между гражданским обществом и партийными структурами. Расширяются методы взаимодействия с властными институтами. В первой половине 1988 года проходят первые массовые митинги общественников, не согласованные с властью. При этом медлительность в принятии решений со стороны партийных структур способствовала расширению митинговой активности, которая в последующие годы подорвет экономическую основу коммунистического режима. В митинговую кампанию были вовлечены десятки тысяч рабочих крупных промышленных предприятий, требовавших от власти соблюдения своих трудовых прав и не желавших выходить на работу до тех пор, пока они не будут удовлетворены.

При этом власть больше не могла игнорировать независимое общественное движение и впервые публично признала его существование в СССР. В апреле 1988 года М. С. Горбачев в газете «Правда» отмечал, что неформальные организации «стали возникать, несмотря на наличие огромной сети общественных организаций, которые охватывают основные слои населения» (Румянцев, 1999).

Взаимодействие новых общественных объединений с представителями власти дает первые результаты. Наиболее знаковым итогом является создание на базе подразделений Госагропрома, Минводхоза, Госкомгидромета, Гослесхоза союзного Государственного комитета СССР по охране природы (Яницкий, 2005, с. 31). В 1987–1989 годах общественникам на местах удалось добиться отмены решения партийных структур о строительстве нижегородской атомной теплоэлектростанции, приостановки строительства Крымской АЭС, запрета на подъем уровня воды Чебоксарского водохранилища, отказа от строительства Катунской ГЭС (Трифонов и др., 2008, с. 507). В Пермской области представители Общественного экологического комитета добились отказа властей от строительства Пермской АЭС (Золотухин, 2008, с. 25).

Вместе с тем усиление неформального движения вызывало беспокойство «консервативного» крыла КПСС и большей части партийных работников на местах, тормозивших проведение демократических преобразований и неготовых к выстраиванию диалога с независимыми гражданскими организациями. В докладных записках пермского обкома и горкома КПСС отмечалось, что «самодеятельные общественные организации стоят на чуждых позициях социалистической идеологии... Они характеризуются, как небольшая, но заметная, громкая, зачастую крикливая часть общественных сил, а содержание их деятельности носит подстрекательский характер»³.

Показательным являются и результаты социологического опроса, проведенного среди партийных работников. При ответе на вопрос «Отстаивают ли неформальные организации интересы народа, пользуются ли его доверием?» наиболее популярным стал вариант об отсутствии доверия к деятельности

³ ГАНИ. Ф. 105. Оп. 342. Д. 331. Л. 2–3.

неформальных объединений – 48,6 %⁴. Полное доверие к их деятельности отметили только 5,4 % опрошенных⁵.

Недовольство развитием независимого общественного движения выразилось в создании различного рода препятствий для деятельности общественных организаций. В этом отношении характерен пример взаимодействия пермского горкома КПСС и Общественного экологического комитета, вошедшего в 1988 году в состав Социально-экологического союза и клуба «Диалог» и являвшегося оппозиционным местной власти. Используя Положение об общественных объединениях 1936 года, действовавшее на тот момент, пермский горисполком не зарегистрировал кооператив «Экологист», который создавался по инициативе пермских общественников⁶. Также был ограничен доступ для экологов к оборудованию пермского медицинского института, что сделало невозможным проведение исследований экологической обстановки⁷.

Подобные примеры взаимодействия неформальных общественных организаций и партийных структур можно было наблюдать в большинстве регионов. Это вызывало ответные шаги со стороны общественности. В первой половине 1988 года в стране была проведена первая митинговая кампания. Она отражала нежелание людей возвращаться к доперестроечным отношениям, но была направлена не на свержение власти КПСС, а против деятельности ряда руководителей обкомов партии, препятствовавших развитию перестройки.

В марте–июне 1988 года митинги проходили в Астрахани, Южно-Сахалинске, Ярославле, Куйбышеве (Шубин, 2006, с. 103). В Москве митинговая волна началась с выступлений экологов, которые весной 1988 года провели несколько акций протеста против вырубки деревьев в Битцевском парке (Шубин, 2006, с. 104). А затем по инициативе Федерации социалистических общественных клубов тематика митингов стала носить политический оттенок. В конце мая – начале июня 1988 года в Москве каждую неделю проходили демонстрации против нарушений на выборах делегатов на XIX партконференцию (Шубин, 2006, с. 105).

9 мая 1988 года на встрече Федерации социалистических клубов и Всесоюзного социально-политического клуба была выдвинута идея о необходимости формирования единого фронта социалистических сил. Эта идея была поддержана партийным руководством. Уже в начале июня при активной поддержке главного партийного идеолога А. Яковлева в помещениях Академии СССР состоялся учредительный съезд крупнейших общественных организаций, на котором был разработан «Общественный наказ XIX партийной конференции» и объявлено о создании Московского народного фронта.

Очень точную характеристику целей формирования народного фронта представил один из участников данных процессов Б. Кагарлицкий, отметивший, что при создании фронта «неформалов использовали для организационной структуры, но созданная организация представляла собой уже не «приводной»

⁴ ГАНИ. Ф. 105. Оп. 342. Д. 244. Л. 58.

⁵ Там же.

⁶ ГАНИ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

⁷ Там же. Л. 6.

ремень КПСС, а организацию в поддержку перестройки» (Шубин, 2006, с. 124). В дальнейшем процесс создания Народных фронтов активно развивался на территории всей страны. В связи с этим, к концу 1989 года подобные организации появились в Ленинграде, Орле, Куйбышеве, Ярославле, на Урале и в других регионах Советского Союза.

Вместе с тем идея создания общественных сил, поддерживающих перестроенное движение, несмотря на локальные успехи, достигнутые на XIX партконференции, провалилась. Каждый народный фронт представлял собой аморфное образование, которое объединяло различные общественные движения, приверженные принципам перестройки. Этого оказалось недостаточно для устойчивой работы организации. В этой связи характерен пример Московского народного фронта. Общественные организации, входившие в него, разделились на две противоборствующие группировки: «большинство», состоявшее из организаций, отстаивавших принципы демократического социализма, и «меньшинство», в которое входили организации, выступавшие за проведение более глубоких преобразований социально-политической сферы. Уже 25 июня 1988 года были проведены первые раздельные митинги «большинства» и «меньшинства» Московского народного фронта.

Важнейшим шагом на пути демократизации политической системы СССР, выстраивания новых принципов взаимодействия общества и власти стали решения XIX партийной конференции, состоявшейся в октябре 1988 года. В своем выступлении М. С. Горбачев подчеркнул необходимость расширения сотрудничества партии с общественными организациями «по вопросам, связанным с языком, культурой, литературой и искусством, историческими памятниками, охраной природы». Как позитивное явление предлагалось рассматривать «возникновение ряда новых общественных ассоциаций и объединений, ставящих своей целью содействие социалистическому обновлению»⁸.

Идеи, высказанные Горбачевым в докладе, были отражены в резолюциях, принятых по итогам работы конференции. Отмечалось, что проводимые КПСС преобразования «предполагают перестройку общественных организаций»⁹. При этом должен был измениться характер взаимодействия власти и общественных объединений, основной функцией которых «должно стать выражение интересов значительной части населения, а их деятельность способствовать формированию внутренней и внешней политики партии и государства»¹⁰.

В логике этих решений формировались партийные документы того периода. В методических рекомендациях по подготовке к выборам в республиканские и местные советы 1989 года партийным органам, помимо взаимодействия с профсоюзами, комсомолом и женскими организациями, рекомендовалось обратить особое внимание на «активное сотрудничество с самостоятельными организациями (народными фронтами, клубами и ассоциациями)»¹¹.

⁸ О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки...

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАНИ. Ф. 105. Оп. 342. Д. 244. Л. 60.

Для реализации этой задачи партийным работникам было необходимо «осуществлять совместные общественно значимые программы, а также чаще общаться с представителями неформальных организаций, разъяснять свою позицию»¹².

Однако, несмотря на заявления высшего руководства коммунистической партии, ситуация на местах продолжала оставаться прежней. Партийные функционеры продолжали ориентироваться на взаимодействие с «традиционными» общественными организациями, такими как профсоюзы, комсомол, ветеранские и национальные организации, а во взаимоотношениях с независимым общественным движением складывались конфликтные ситуации.

Это хорошо видно при проведении выборов на I Съезд народных депутатов в 1989 году. Например, в Пермской области из 153 кандидатов в депутаты, местными властями к участию в выборах были допущены только 5 представителей неформальных организаций, при чем ни один из них не смог получить большинства голосов¹³. Показательной является и работа общественно-политического центра, созданного при Обкоме КПСС в 1990 году. Он должен был стать, но не стал местом политического диалога с различными общественными движениями. По отчетам о его работе за 1990–1991 годы на базе центра было организовано взаимодействие с такими традиционными объединениями, как Комсомольский оперативный клуб «Справедливость», Татаро-башкирский общественный центр, Еврейский культурный центр, Клуб женщин, Партийная организация ветеранов КПСС, Областной и городской совет ветеранов войны и труда¹⁴.

Одновременно происходит дальнейшая деградация традиционных общественных организаций, являющихся основными «приводными» ремнями компартии. В частности, кризисные процессы в экономике страны способствовали появлению протестных настроений среди рабочих. Начиная с лета 1989 года в Кузбассе, Кемерово, Воркуте, Донбассе проходят массовые забастовки рабочих, которые способствовали созданию первых независимых профсоюзов. В частности, в октябре 1990 года был создан Независимый профсоюз горняков, в конце 1990 года на Съезде независимых рабочих в Новокузнецке появилась Конфедерация труда, а в Москве – Федерация независимых профсоюзов России (Вершель, 2005, с. 138).

На третьем этапе (1990–1991 годы) принятие в 1990 году III (чрезвычайным) Съездом народных депутатов решения об отмене 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС в обществе вкупе с появлением нового Всесоюзного Закона «Об общественных организациях» стали завершающим шагом на пути создания публичного политического поля и перехода к многопартийной системе. Другими словами, были созданы институциональные условия для размежевания общественного движения на политические партии и непосредственно организации гражданского общества.

Распад СССР в августе 1991 года существенным образом не повлиял на характер взаимодействия между властью и гражданским обществом. Бело-вежские соглашения, провозгласившие появление независимых государств

¹² Там же. Л. 66.

¹³ ГАНИ. Ф. 105. Оп. 342. Д. 245. Л. 58–59.

¹⁴ ГАНИ. Ф. 105. Оп. 353. Д. 229. Л. 17.

на территории бывшего Советского Союза, не затронули систему государственного управления, основным элементом которой были Советы.

В заключении стоит отметить, что генезис гражданского общества носил сложный и противоречивый характер. Появившись в качестве клубного движения, формирующиеся независимые общественные организации сумели консолидировать свои усилия. Данный процесс сопровождался ухудшением взаимоотношений с властными институтами, что, на наш взгляд, было закономерным. В условиях авторитарной системы, которая опиралась на одну политическую партию, обладающую монополией на власть и реализующую ее через систему «приводных» ремней, существование независимых общественных сил было невозможным. Любая общественная активность должна была быть санкционирована партийными комитетами.

Появление и становление независимых общественных структур входило в противоречие с существующей системой. Во взаимодействии с независимыми объединениями партии необходимо было действовать иначе, чем с традиционными организациями (искать иной рычаг управления, нежели кадровая политика). Однако, существуя долгое время в неконкурентной политической системе, партийные функционеры не имели навыков взаимодействия с институтами гражданского общества и не сумели вовремя перестроить свою работу.

Рассматриваемые 1985–1991 годы относятся к переходному периоду отечественной истории. Смена авторитарного политического режима демократическим серьезным образом отразилась на взаимоотношениях власти и общественных объединений. Партийное руководство было готово использовать низовую активность граждан для решения существующих проблем. Деятельность неформальных организаций не преследовалась со стороны власти, что позволило укорениться институтам гражданского общества.

То, как формировалось и развивалось гражданское общество в период перестройки, отразилось на его дальнейшей судьбе уже в новой демократической России. Распад Советского Союза сопровождался тяжелым социально-экономическим кризисом, который в общественном сознании ассоциировался с гласностью и демократией. Поэтому в первые годы существования независимой России гражданские организации были лишены массовой поддержки.

Библиографический список

Вершель В. П. Рабочее движение: грани социальной активности (1989–1991) // Управленческое консультирование. 2014. № 11. С. 134–141.

Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1987а. Т.2: 1984–1985 гг. 509 с.

Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1987б. Т. 3: октябрь 1985 г. – июль 1986 г. 510 с.

Золотухин М. В. История общественного экологического движения на территории «Большого Урала» (в период 1987–2007 годы). Нижний Тагил, 2008. 170 с.

Красильников Д. Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917–1918, 1985–1993 гг.): опыт сравнительного анализа. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1998. 306 с.

Неформальная Россия: О неформальных политизированных движениях и группах РСФСР (опыт справочника) / Под ред. В. Березовского, Н. Кротова. М.: Молодая гвардия, 1990. 382 с.

Решетников О. М. Неформальные объединения в СССР в годы перестройки // Власть. 2009. № 11. С. 26–28.

Румянцев О. О самостоятельном движении общественных инициатив (неформальные объединения и их роль в перестройке общественной жизни в СССР) [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/oleg-rumyantsev-o-samodeyatelnom-dvizhenii-obschestvennyh-initsiativ-neformalnye-ob-edineniya-i-ih-rol-v-perestroyke-obschestvennoy-zhizni-v-sssr> (дата обращения: 18.09.2016).

Селезнев П. А. Институционализация российских общественных движений в позднесоветский (перестроечный) и постсоветский период // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2010. № 2. С. 59–63.

Трифонов Г. А., Чуващенко И. А. Развитие экологического движения в России // Научные труды Дальрыбвтуза. 2008. № 20. С. 505–514.

Шубин А. В. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986–1989). М.: Европа, 2006. 376 с.

Халий И. А. Российское экологическое движение: этапы 20-летнего развития // Россия в окружающем мире: ежегодник. 2007. С. 129–146.

Яницкий О. Н. Эволюция экологического движения в современной России // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 15–26.

Яницкий О. Н. Экологическая ретроспектива: 1985–2004 (предварительные итоги) // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С. 26–36.

Статья получена 20 декабря 2016 года

UDC 94(470):321

DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-1-15

RUSSIAN AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY: EVOLUTION IN THEIR RELATIONSHIP IN THE TRANSITION PERIOD OF 1985–1991

Konstantin S. Olompiev

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-7184-1064

ResearcherID: D-9767-2017

E-mail: olompiev2012@yandex.ru

The right reference on this paper is:

Olompiev, K. S. (2017), "Russian Authorities and Civil Society: Evolution in Their Relationship in the Transition Period of 1985–1991", *Ars Administrandi*, vol. 9, no. 1, pp. 1–15. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-1-15.

Introduction. The paper describes the peculiarities in the interaction of party bodies and public associations created by the initiative citizens in 1985–1991.

Aims. The paper serves to reveal the evolution of relationship between authorities and the developing civil society in its transition from an authoritative political regime to a democratic one during Perestroika.

The following **methods** were used: general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction and comparative and contrasting method; special methods: historical and genetic approach.

Results. Features of civil society's genesis during a transition period of national history are revealed. The evolution of relationship between the developing institutes of civil society and authorities during 1985–1991 is shown. The author describes his approach to categorize the relationship of authorities and public organizations on a time scale in Perestroika period. The correlation between the relations of the state and civil society and the development of a new political regime is given.

Conclusion. The author points out a contradictory nature of civil society's genesis during 1985–1991, the genesis being significantly affected by the relationships with the authorities. Developing independent public organizations appeared as clubs managed to concentrate and to spread together with the public political movement with its aim to fight for the power at the time of the advent of public politics in the country. In the context of an authoritarian system any public activity must be approved of by the party organizers therefore the consolidation of the civil society's institutes was accompanied with the deterioration in the relationships with the authority bodies. CPSU policy towards the public organizations had been developing from the complete ignorance of these organizations to cooperation and attempts to have a political control over them.

Key words: public policy; civil society; nonprofit organizations; public administration; Perestroika

References

Vershel, V. P. (2014), "Labor Movement: Sides of Social Activity (1989–1991)", *Administrative Consulting*, no. 11, pp. 134–141.

Gorbachev, M. S. (1987a), *Izbrannye rechi i stat'i. T. 2. 1984–1985 gg.* [Selected Speeches and Articles. Vol. 2. 1984–1985], Politizdat, Moscow, Russia.

Gorbachev, M. S. (1987b), *Izbrannye rechi i stat'i. T. 3. Oktyabr' 1985 g. – iyul' 1986 g.* [Selected Speeches and Articles. Vol. 3. October 1985 – July 1986], Politizdat, Moscow, Russia.

Zolotukhin, M. V. (2008), *Istoriya obshchestvennogo e'kologicheskogo dvizheniya na territorii «Bol'shogo Urala» (v period 1987–2007 gody)* [History of Social Ecological Movement in the Territory of "The Big Urals" (1987–2007)], Nizhny Tagil, Russia.

Krasilnikov, D. G. (1998), *Vlast' i politicheskie partii v perexodnye periody otechestvennoj istorii (1917–1918, 1985–1993 gg.): opyt sravnitel'nogo analiza*

[Authority and Political Parties during Transition Periods of National History (1917–1918, 1985–1993): Experience of Comparative Analysis], Perm University Press, Perm, Russia.

Berezovsky, V. and Krotov, N. (ed.) (1990), *Neformal'naya Rossiya: O neformal'nykh politizirovannykh dvizheniyakh i gruppakh RSFSR (opyt spravochnika)* [Informal Russia: On Informal Politicized Movements and Groups of RSFSR (Experience of a Handbook)], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.

Reshetnikov, O. M. (2009), "Informal Associations in the USSR during the Years of Perestroika", *Vlast'*, no. 11, pp. 26–28.

Rumyantsev, O. (2009), "On Amateur Movement of Public Initiatives (Informal Associations and Their Role in Restructuring of Public Life in the USSR" [Online], available at: <http://viperson.ru/articles/oleg-rumyantsev-o-samodeyatelnom-dvizhenii-obschestvennykh-initsiativ-neformalnye-ob-edineniya-i-ih-rol-v-perestroyke-obschestvennoy-zhizni-v-sssr> (Accessed 10 November 2016).

Seleznyov, P. A. (2010), "Institutionalization of Russian Social Movements in Late Soviet (Perestroika) and Post-Soviet Period", *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Seriya "Social'nye nauki"*, no 2, pp. 59–63.

Trifonova, G. A. and Chuvashenko, I. A. (2008), "Development of Ecological Movement in Russia", *Nauchnye trudy Dal'rybvtuza*, no. 20, pp. 505–514.

Shubin, A. V. (2006), *Predannaya demokratiya. SSSR i neformaly (1986–1989)* [Devoted Democracy. USSR and Informal Groups (1986–1989)], Evropa, Moscow, Russia.

Xaliy, I. A. (2007), "Russian Ecological Movement: Stages of 20 Years Development", *State of Russia in the surrounding world: Analytical book*, pp. 129–146.

Yanitsky, O. N. (1995), "Evolution of Ecological Movement in Modern Russia", *Sociological Studies (Socis)*, no. 8, pp. 15–26.

Yanitsky, O. N. (2005), "Ecological Retrospective: 1985–2004 (Preliminary Results)", *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 26–36.

Received 20 December 2016